

22:20 вечера

Дайси, пошатываясь, улыбнулась Тени на прощание: "Я пегас, @\$%^&!" После чего со всей силы прыгнула в образовавшуюся яму. С разгону она пробила облака и вывалилась наружу, пролетая мимо радужных водопадов пегасьего города, мимо бьющих молниями фабрик погоды и великолепных облачных террас, по которым ещё час назад гуляла с Дэш. Теперь они все стремительно уносятся вверх, и, судя по высоте, на которой должен висеть Клаудсдейл, времени у единорога осталось - считанные секунды. Бэдлак Дайс летела спиной вниз, ветер трепал её волосы... Ей было совсем не страшно. Она успела заметить, что на небе уже загораются звёзды. "Это так красиво", - отрешённо думает обречённая единорожка: "Твайлайт бы это понравилось. Твай... прости ме...

В помещении контрольной башни взвыли сирены.

«Бригада подхвата, у нас падение с Клаудсдейла, повторяю, у нас падение с Клаудсдейла!» Дежурная смена побросала все текущие дела, вылетела из помещений персонала и заняла стартовые позиции на взлётной полосе.

-Диспетчер, запрашиваю координаты! - бросил лидер группы в передающее устройство, закреплённое на его голове и надел очки и приготовился. Его тёмно-синяя грива развевалась на ветру. Как и вся бригада, он был одет в аэродинамический комбинезон. На боку у каждого пегаса бригады красовалась кюотимарка спасателей. У лидера это было взмывающее вверх облако. Он был ветераном спасательной службы. И уже с трудом мог вспомнить, скольких пегасов он спас. Но сейчас необъяснимое волнение накатило на него. «У меня плохое предчувствие...», - пробормотал он.

-Диспетчер!

-Позиция 2-25, но...

Лидер не стал слушать дальше.

-2-25, погнались! - выкрикнул лидер и бригада пегасов взмыла в небо.

Клир Майнд взметнулся к башне ретранслятора, как только услышал сигнал тревоги. Почему-то его подразделению, подразделению ментальной поддержки не было послано оповещение.

«Они... Что они думают, что мы не нужны? После того, как я столько спас!?!», - Майнд встряхнул головой. Так. Сконцентрируйся. Ты должен излучать уверенность. В буквальном смысле.

Жеребец вскочил в башню, рывком натянул шлем и стал настраивать передатчик мыслей. Так. Внушай уверенность. Ты сможешь. Главное, внушить ему, что он пегас, что он умеет летать, если даже это не получалось...

-Диспетчер! Это Майнд! Координаты падающего мне, быстро!,- Его голосу не мог сопротивляться никто.

- 2-25, - коротко ответил диспетчер.

Хорошо. Майнд наконец, настроил прибор.

«Давай, жеребёнок. Где ты? Не бойся... Ты полетишь. Сожги меня Селестия, но ты полетишь. Слышишь? Маши. Маши крыльями!» - напрягши все силы, думал он.

...

Ничего.

- Диспетчер! Какого сена! Я не слышу пегасёнка. Повторяю, ретранслятор №4, В 2-25 не слышу пегасёнка!

- Ретранслятор... Майнд. Там нет пегасёнка...

- Взрослый? Взрослый пегас?!

Взрослому пегасу труднее помочь убеждением. Они редко забывают, что могут летать

-...Нет. Единорог. Кобыла. Уже у земли...

«Единорог! Так. Какие настройки у единорогов... Вспомнай! После того случая ты должен помнить их. Нет. Единорогу не внушу, что он летает. Я. Не. Смогу. Помочь.» , - в отчаянии Майнд ударил копытом по столу. От удара тот развеялся.

Ужас охватил лидера спасателей, но он продолжал нестись вперёд на невероятной скорости. Невероятной, но слишком малой, для того, чтоб успеть помочь.

Единорог был уже у самой земли. Лидер успел разглядеть её лицо. Она не паниковала. Она даже успела улыбнуться последний раз, перед тем, как немилосердная поверхность приняла в себя несчастную пони.

«Мы не могли помочь. Тут надо было быть самым быстрым пегасом. Тут надо быть... Дэш.»

Вечер опускался на Понивиль. Колесница принцессы мягко приземлилась у городской библиотеки. Дверь открылась и Твайлайт вышла приветствовать свою наставницу. В проёме показалась улыбающаяся Пинки.

- Принцесса Селестия! Как я рада вас видеть! Вы привезли ответ на моё последнее письмо? Почему вы так задержались? Или прибыли организовывать оборону?

- Да. Я выяснила, что случилось с той единорожкой, о которой ты писала. Дело в том, что твоя подруга, Бэдлалк Дайс... произошёл инцидент. Пегасы думают, был дефект в облачном покрове. Её больше нет.

- Дайси... Дайси умерла?... - холодным голосом проговорила Пинки и опустила глаза к земле.

- Это вы виноваты, – с дикой улыбкой она встряхнула головой, грива её от этого вздыбилась и улеглась ровными прядями. – Вы! - Крикнула она и убежала.

- Как... - только и смогла вымолвить Твайлайт.

Твайлайт не была шокирована. Она как-то уже знала. Магия. Ведь дружба – это магия тоже. И когда что-то случается с другом, особенно со столь близким, как Дайси, магия вступает в дело, неся дурную весть волнами эфира. Единорожка знала, что случилось что-то очень, очень плохое. Это неосознанное знание медленно подтачивало её разум и сейчас, когда правда открылась, что-то щёлкнуло в её сознании.

Твайлайт затряслась... Сжалась... Магия начала свиваться вокруг неё. Селестия отпрянула в ужасе. Её зрачки сжались.

Бежим... - успела вымолвить она.

Принцесса Луна стояла на балконе замка.

- Вот. Вот так... - приговаривала она, зажигая одну за другой звёзды в ночном небе.

- Теперь сконцентрируйся. Ну же... - Принцесса наморщила лоб. Её рог засветился. Из-за горизонта показалась луна. Принцессе нравилась луна. Даже в сумраке заточения порой она была рада чувствовать её.

- Отлично! - Луна открыла глаза. Ночь получилась просто прекрасная.

Вспышка. И ночь на секунду превратилась в день.

Принцесса отпрыгнула от края балкона и сжалась в углу. Сияющий столб бил в небо откуда-то снизу. Луна медленно подошла к краю балкона. Как будто новая звезда зажглась прямо в центре Понивилия. Запоздавшая магическая ударная волна сбила принцессу с ног.

Эпплджек выглядела страшно. Её тело покрывали укусы. Один бок был подпалён. На её спине лежало что-то, завёрнутое в плед. Кобыла скакала во весь опор. Но на окраине Понивилия силы у неё кончились и она повалилась на землю.

Несколько пони пробежали мимо неё

- Что? Что здесь творится?

- Библиотека взорвалась. Кажется, что-то с Твайлайт, – перед Эпплджек на секунду остановилась светло-зелёная единорожка с кютимаркой в виде лиры.

- Взорвалась?

- Да, в городе страшные повреждения. А в эпицентре до сих пор магическое чёрте-что, – бросила единорожка и куда-то умчалась.

- Нет. Стойте! Мне нужна помощь!

Гнедой жеребец с кютимаркой в виде песочных часов и растрёпанной гривой, казалось, появился из неоткуда.

- Чем я могу помочь Вам?

- Я.. Я не могу идти больше. А моей сестре нужно в больницу. На нашу ферму напали

параспрайты.

Рядом приземлилась пегасочка с гривой цвета соломы.

- Отнеси её в... ты знаешь, куда, – обратился жеребец к пегасочке, погрузил закутанного жеребёнка на её спину и на удивление ловко закрепил.

Из-под пледа выбился красный локон.

- Позаботьтесь о ней.

Пегасочка поднялась в воздух и на малой высоте полетела на восток. Силы покидали Эпплджек. “Сестра теперь в безопасности”, - подумала она и погрузилась в забытие.

- Ты сама о ней позаботишься, - сказал гнедой конь, подхватил обессилившую кобылу и пошёл вслед за пегасой.

Принцесса открыла глаза. Она лежала перед библиотекой. Верхняя часть здания была начисто снесена. В стенах дерева зияли проломы. Поток магии бил ярким столбом из библиотеки в ночное небо. Иногда из него вырывались магические заряды и с громким треском разрывались в воздухе. И с каждым взрывом, казалось, воздух всё больше насыщается магией. Разряды из проломов били в окружающие здания, точнее, в то, что от них осталось.

Площадь перед библиотекой была покрыта горящими обломками.

- Принцесса! Вы здесь! Слава... вам, - Подошедший стражник-пегас осёкся. - Мы только что вернулись с северо-западной окраины. Алмазные псы перешли в наступление...

Радужная молния пронзила небеса и ударила в стражника. Рейнбоу Дэш сбила стражника с ног и прижала его копытами к земле.

-ТЫ! Ты увёл Дайси!

Сзади подошла бледно-розовая пони с прямо уложенной розовой гривой и тесаком во рту. Небо над ней заискрилось разрядами.

- А... Это он, Дэши? Какой он... аппетитный.

- Нет. Ты ничего больше не сделаешь, – Селестия поднялась на ноги. Её рог засветился. Луч света ударил из него прямо в светло-розовую пони, занёсшую тесак над крупом стражника. Магия обволокла её светящимся коконом. Затем он сжался и рассеялся.

Принцесса уже не боялась обратного хода Весов. Мир всё равно пошёл в разнос. Небольшой мухлёж с силой больше ему не повредит. Больше некуда.

- Что ты сделала! Тиран!– Рейнбоу поднялась в воздух и бросилась на аликорна. Ещё один луч вырвался из рога. Рейнбоу растворилась в воздухе. Селестия перевела взгляд на руины библиотеки.

- Прости...

Принцесса сконцентрировалась, чтобы пробить магическое поле. Секунда – и сияющее ядро посреди руин рассеялось, как и те пони до этого.

За спиной принцессы раздался крик. Загнанная в угол жёлтая пегасочка с нежно розовой гривой отбивалась от группы Алмазных Псов. Повреждённые крылья были расправлены. Взгляд её, казалось, испепелял стоящего перед ней пса. Но сзади подкрадывались ещё несколько.

Луч. Растворились псы. Луч. Растворилась пегасочка.

-Прости. Но они слишком сильно навредили тебе.

Луч. И рассеялась злорадствующая над этим зрелищем пегаска с пышной синей гривой высоко в небе.

Селестия посылала лучи во все стороны. Стая параспрайтов. Толпа псов. Израненные пони. Напряжение сил – исчезли разрушенные здания.

- Не так. Всё пошло не так...

Ещё напряжение – луч бьёт в Клаудсдейл и тот исчезает вместе со всеми пегасами. Бьёт в Кантерлот – и столица с жителями растворяется.

Исчезает Понивиль. Исчезает Вечносвободный лес. Горы...

- Всё будет правильной. Где-то, – думает Селестия и направляет луч в небо. Он преломляется в пропитанном магией Твайлайт воздухе и широким потоком бьёт в землю. И

земля вместе со стоящей на ней принцессой исчезает в сиянии.

Бытие сотряслось последний раз. Мощнейшее возмущение, порождённое разрядом невероятности наконец-то начало утихать. Многочисленные девиантные временные линии, которые разошлись из одной в том месте, где произошёл разряд, гасли, уходя в небытие и оставляя лишь одну, очевидно, наиболее реалистичную.

Через тело единорожки прошла страшная судорога. Открыв рот в беззвучном крике, она пыталась вдохнуть, но вместо воздуха в него попадала какая-то грязь. Откашливаясь, она протирает глаза от набившихся в них комьев и пыли. Её ноги едва шевелятся, присыпанные чем-то влажным и тяжёлым. Несколько минут бьётся, прежде чем всё-таки пробивается на поверхность, наконец, вдыхая полной грудью. Почувствовав что-то круглое и твёрдое во рту, единорожка выплёвывает себе на копыто золотую монетку. Как она туда попала? Что, чёрт возьми, вообще произошло? Память о событиях последних дней кажется какой-то тусклой, но она вспоминает, как падала, и... Единорожка судорожно оглядывается - вокруг шелестят на ветру деревья, через которые просвечивает утреннее солнце.